

ИСТОРИЯ

В одном из краеведческих музеев Севера хранится загадочная рукопись неизвестного автора. Это «Летопись города Иркутска 1652—1763 годов» — самый старинный из всех исторических документов северного края. В этой летописи под 1736 годом записано: «Прибыли в Ыркуцк господа профессор Герард Фридрих Миллер, доктор Иван Георг Гмелин со свитою». Так скромно отмечает автор летописи событие поистине эпохальное для русского Севера — прибытие Великой Северной экспедиции.

В наше время плоды научных исследований и путешествий становятся достоянием широкой гласности. Не так было в те далекие времена. Печать таинственности и сугубой секретности на долгие годы стала постоянным спутником Великой Северной экспедиции.

Мы не пытались повторить путь Великой Северной экспедиции. Да и задачи наши были совершенно иными. Русский Север, открытый для Российского государства несколько столетий назад, мы хотели открыть теперь для себя.

В отличие от Великой Северной экспедиции, продолжавшейся в течение 10 лет (!), с 1733 по 1743 г, наша экспедиция продолжалась чуть более 10 дней. Однако результаты ее были не менее значительными для каждого из нас. Наш путь пролегал от Москвы до Соловецких островов и обратно, через Ярославль, Переславль Залесский, Ростов Великий, Вологду, Вытегру, Медвежьегорск, Кемь, Кижы, Петрозаводск, Великий Новгород, Валдай, Тверь. Мы — это представители общественных организаций «Пилигрим» и «Образование. Спорт. Реабилитация».

Автопробег под названием «Северная экспедиция» начался 26 июля в столичном районе Вешняки. Нескольким легковым автомобилям и автобусу предстояло проехать около 2,5 тыс. км. Нашей целью стало знакомство с жизнью Русского Севера, а также развитие туризма среди молодых людей с ограниченными физическими возможностями. Поэтому вместе с нами в путешествие отправились учащиеся школы и колледжа для слабослышащих детей. В общей сложности, около 50 человек. На собственном опыте мы

Дмитрий СЛОВЕСТНИК

СЕВЕРНАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

ИЛИ
В ДОРОГУ
С «ПИЛИГРИМОМ»

собирались проверить на прочность российские дороги и самих себя.

Кремлевские тайны

Извилистой лентой бежит за окном дорожное полотно. Остались позади Ярославль и Переславль-Залесский. А вот и Ростов Великий. Кое-где виднеются деревянные крыши, разрушенные кирпичные стены древнего Кремля.

Туристам показывают достопримечательности времен раннего христианства, но нас не покидает ощущение чего-то намного более древнего. Будто из-под земли встает невидимый образ Сарского городища, принадлежавшего еще древнему дославянскому народу мерян. Говорят, будто во времена древней Руси в XIII веке здесь располагался городок богатей, бывших тогда вполне реальными людьми, а впоследствии ставших героями русских народных сказок.

История первого каменного собора – Успенского — до сих пор хранит множество тайн. Построенный в 1162 г., спустя несколько десятков лет храм неожиданно рухнул без всякой видимой причины. В народе поговаривали, будто это действие древней магии местных волхвов, якобы обиженных притеснениями со стороны христиан. Впрочем, в открытый конфликт вступать никто не решился. Неприятное событие списали на ошибки заезжего архитектора «немчина Куфира». Некоторое время местные жители обходили стороной загадочное место. Но спустя несколько десятилетий приступили к восстановлению собора.

Со стороны озера Неро ростовская крепость с белокаменными башнями и маковками церковей подобна чудесному сказочному городу. Не случайно здесь проходили съемки художественных фильмов: «Садко» и «Сказка о царе Салтане».

Вечером останавливаемся на ночлег недалеко от города на узкой ленте густой травы, отделяющей поле от лесополосы. Кое-кому из нас впервые в жизни пришлось учиться ставить палатки. Впрочем, уже через пару часов все вполне освоились, развели костер, приготовили ужин.

Со стороны леса небо озарилось разноцветными красками заката. Насыщенные синие цвета ночного купола неумолимо наползали на ало-багровые полосы заходящего солнца. Невольно нас охватило чувство восхищения величием русской природы, красоты которой до недавнего времени многим из нас чаще доводилось наблюдать с экрана монитора!

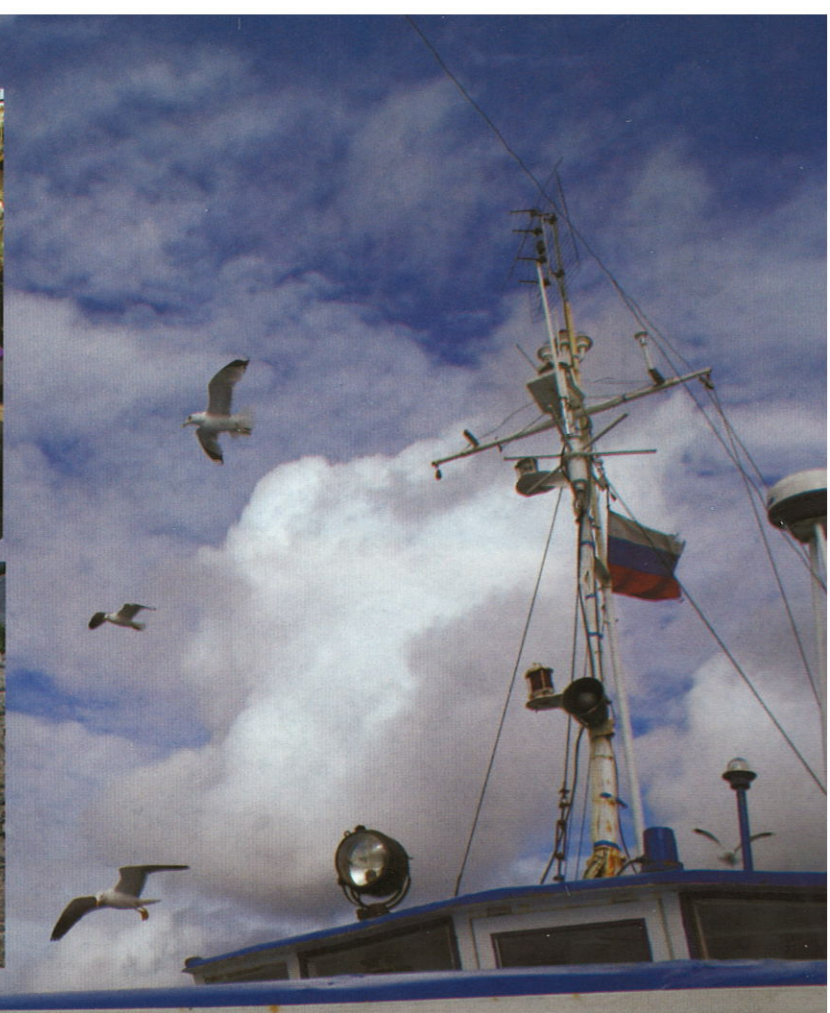
Северная сторона

Вологда! Настоящий русский север, спокойная размеренная жизнь, окаяющий говор местных жителей. Подобно вологодским кружевам, переплетаются между собой извилистые улочки и причудливые узоры резных наличников на окошках деревянных домов.

Местные власти встречают нас очень радушно. Круглый стол в департаменте культуры города. Встреча с представителями прессы и молодежи Вологды. Презентация журнала «Страна и общество – Лаборатория счастья».

Экскурсия по городу позволила нам окунуться в историю Вологды, возложить цветы к Вечному огню. Со времен Ивана Грозного, мечтавшего сделать Вологду своей северной резиденцией, город сильно изменился. Но отдельные улицы и в наше время сохраняют черты старинной русской провинции.

Неожиданно нас накрывает проливной дождь. Несколько раз мы сбиваемся с пути и помимо своей воли возвращаемся к тому месту, от которого только что пыта-

лись уехать. В этих совпадениях есть нечто мистическое! Будто древний город любой ценой старается удержать нас от дальнейшего путешествия.

За монастырскими стенами

Следующий пункт нашего путешествия – Кирилло-Белозерский монастырь, основанный Преподобным Кириллом, учеником Сергия Радонежского. Когда Кириллу исполнилось 60 лет, Бог сказал ему, что для спасения своей души он вместе со своим другом и сподвижником Ферапонтом должен пойти на север и основать там новый монастырь. Долгий путь пожилых монахов завершился на высоко вздымающейся горе Мауре. Когда Кирилл и Ферапонт вззошли на нее, перед ними открылась прекрасная и пустынная страна – леса, озера, дуга. Так в 1397 году был сделан выбор для будущей обители. На небольшом пригорке в лесу, на берегу Сиверского озера, Кирилл и Ферапонт водрузили деревянный крест и выкопали келью-пещеру.

Что повидали эти камни за семь веков своего существования! В 1528 году в монастырь приезжал великий князь Василий III с молодой женой Еленой Глинской – вымалить у Бога наследника. Наследник – будущий царь Иван Грозный – действительно вскоре родился. Пораженные всем увиденным, мы осторожно проходим по тем самым каменным плитам, где ступала нога самого Ивана Грозного.

На протяжении нескольких веков монастырь был одним из оплотов нестяжательства – духовно-нравственного течения конца XV века, сторонники которого выступали против чрезмерного обогащения монастырей, считая, что это препятствует стяжанию духовному.

Во времена опричного террора монастырь служил местом ссылки. Здесь в заточении находился ученый монах

Сильвестр – автор знаменитого «Домостроя». По гулким залам доходим до небольшой кельи, в которой долгое время жил Патриарх Никон, к тому времени уже лишенный патриаршества и сосланный на Север.

Каменные своды еще хранят холодное величие тех времен. Суровые лики святых полны того спокойно-торжественного христианства, которое бытовало в дореформенном православии, и позже было безвозвратно утрачено. Иконы 14-15 вв. смотрят из под массивных сводов, осекая приходящих двумя перстами. Мы невольно замираем, встречаясь с ними взглядом. Кажется, еще минута и вновь закипит жизнь в этой святой обители, гулким эхом отзовутся голоса монахов, наполнится простым людом монастырский двор...

Спускаемся по каменным ступеням, открываем наружу массивную деревянную дверь и... замираем от неожиданности. Монастырский двор, действительно, наполнен людом. Мужчины и женщины разных возрастов стоят, плотно прижавшись друг к другу, громко переговариваются, а слов не разобрать. И только присмотревшись повнимательней, понимаем — это иностранные туристы из Америки, Германии, Финляндии. Пока наши отдыхающие осаждают «берег Турецкий», эти «иноверцы» отдают дань уважения древнерусским святыням. И ведь ничто их не пугает! Ни суровое северное лето, ни превратности климата, ни скромный российский сервис, ни плохие гостиницы, ни разбитые дороги...

Пропитавшись величием памятных времен, мы продолжаем путь. То и дело нас догоняет непогода, сильный ливень преграждает путь. С каждым километром становится все холодней и неприветливей климат, все величественней и прекрасней природа!

А вот и Вытегра — небольшой северный городок недалеко от южной части Онежского озера. Одноэтажные домики. Редко встретишь двух — или трехэтажные строения. Это место поражает своей самобытностью. Кое-где еще сохранились особняки, построенные в начале века русскими купцами, торговавшими лесом. И среди всего этого умиротворения, будто темная туча, наползают на нас отзвуки сталинских лагерей и воспоминания о тысячах заключенных, погибших на лесозаготовках и строительстве Беломорканала. Почти каждый год местные краеведы находят новые братские могилы, оставшиеся с тех страшных времен.

Кто-то сказал, что Россия — это одна шестая часть света, и пять шестых тьмы. Вот в такие моменты особенно остро ощущаешь истинность этого ироничного наблюдения.

Возле деревянного причала установлена на вечное хранение подводная лодка, превращенная в музей. «Здесь русский дух, здесь Русью пахнет», — сказал бы поэт. А мы ничего не говорим: просто отдаем дань памяти погибшим героям, и молча постояв у причала, продолжаем путь дальше на север.

Обитель света на стыке времен

Продолжить автопробег нам не удалось. В Кеми выяснилось, что Соловки считаются не только историческим, но и экологическим заповедником. Поэтому въезд на машинах для туристов категорически запрещен. Да и возможностей таких не было. Вместо ожидаемой нами паромной переправы, у пристани стоял небольшой катерок «Туман», способный взять на борт не более ста человек. Поэтому своих «железных коней» мы оставили на стоянке в живописной бухте (той самой, где снимался знаменитый кинофильм

«Остров» Павла Лунгина — с бывшей съемочной площадки даже не убрали декорации), и проследовали к нашему новому транспортному средству. Ржавая посудина 60-х годов никому не внушала доверия. Но, как ни странно, оказалась гораздо прочней знаменитого «Титаника». Три с половиной часа качки в обществе вечно голодных суетливых чаек — и мы на острове!

Соловки встречают нас сдержанно. Островам вообще чуждо выплёскивать эмоции. Острова принимают человека, но не торопятся считать своим. Местные говорят: «Для того, чтобы прижиться на островах, нужно и самому стать островом». Истинный смысл этого изречения нам еще только предстояло осознать.

Наша группа разделяется на несколько частей. Одни отправляются пешком к Переговорному камню XVI века, другие на велосипедах — на Сикерную гору, где расстреливали заключенных в сталинские времена.

Музей Северного Мореплавания в бухте Благополучия на Сельдяном мысу. На первом этаже — самая настоящая судоверфь. Здесь руками добровольцев со всей России строят яхту «Святой Пётр» — чуть уменьшенную копию той, на которой император пришёл на Соловки. Примечательно, что и вход в музей, и экскурсии пока бесплатные — исчезающее явление для современного мира.

Соловецкий Кремль в XVI веке был построен в форме корабля (вытянутого с севера на юг пятиугольника), что в христианской символике — символ спасения, отголосок Ковчега. Как будто корабль духовности, идущий в Россию...

Со всего мира тонким ручейком стекаются люди в этот суровый край. Чехи, немцы, американцы — кого только не встретишь сегодня у монастырских стен. Соловки, как

духовная сокровищница, оскудеть не могут...

Невозможно сделать из Соловков парк развлечений для праздных отдыхающих. Ведь интеллектуальный туризм, духовный путь к себе — это гораздо более значимая цель.

Для представительниц прекрасного пола вход в монастырь только в традиционной женской одежде. У ворот — заботливо приготовленные монахами контейнеры с платками и длинными юбками, которые туристки натягивают поверх камуфляжных штанов.

Возрождение монастыря заметно ещё издали: двадцать лет простоявшая в лесах монастырская колокольня потихоньку обновляется. Войдя в Никольские ворота, видишь, как на звонницу поднимают колокола. Кирпичная кладка — местами аккуратно замазана, местами — ещё нет. А в голову, отвыкшую от покоя, приходят мысли — о душе, которая, как и эти монастырские стены, нуждается в постоянной реставрации.

Утром по скользким валунам старинной дамбы перебираемся на Филиповские садки, где нас ждет посещение монастырских озер.

На Соловках не имеет ровно никакого значения, кто ты в России. Ещё у Соловецких монахов завелась присказка: сначала на Соловках, потом — в России. Одна из улиц носит имя Павла Флоренского, знаменитого священника, богослова, философа и врача, сосланного сюда в годы сталинских репрессий.

Время на острове будто остановилось между двумя веками в жизни Соловков: открытием монастыря в XVI веке и появлением сталинских лагерей, куда с 1923 по 1959 годы ссылали бывших священников, отказавшихся сотрудничать с «дьявольской» властью, и просто политзаключенных, обрекаемых на голодную смерть суровой зимой.

Кажется, будто их изможденные тени до сих пор стоят у нас за спиной. И только деревянный крест на горе — как символ Голгофских страданий — напоминает о тех, кто навсегда остался в этой холодной земле.

Со стороны моря сонным облаком наползает ночь. Белые ночи здесь — обычное явление. Но в начале августа небо уже немного темнеет. И совсем-совсем не хочется уезжать! Недаром люди, приехавшие на Соловки ненадолго, остаются здесь навсегда. А кто хоть раз побывал на островах, обязательно сюда вернется. Хотя бы душой...

Из варяг в греки

Обратно в столицу мы возвращались уже другим путем. Поражает своей красотой Петрозаводск и его мраморные набережные, одна из которых названа в честь московского мэра Ю.М.Лужкова.

Музей деревянного зодчества Кижи удивляет необычно строгим стилем христианских храмов, столь непохожих на вызывающе яркий шатровый стиль московских церквей. Великий Новгород, удивительные виды знаменитого Кремля. Музей колоколов на Валдае. Иверский монастырь. Последняя ночь в лесу.

Чувствуя, что настало время расставаться, и завтра мы растворимся с суетным потоке столичной жизни, и, возможно, больше никогда не увидим друг друга, мы устроили последний концерт под открытым небом. Зеленые стволы столетних лесных великанов с удивлением внимали звукам современных песен. Звездное небо как разноцветные софиты освещало нашу импровизированную лесную эстраду.

В Твери нас ожидала приятная неожиданность — пресс-конференция с участием губернатора Тверской области Дмитрия Зеленина. Общение с журналистами и представи-

телями местной общественности. Многочисленные вопросы, обмен впечатлениями, и последние 300 км до Москвы.

10 дней, которые потрясли наш мир

Когда-то Патриарх Никон назвал три «великие царские крепости»: Троице-Сергиев, Соловецкий и Кирилло-Белозерский монастыри. За дни нашего путешествия нам удалось повидать гораздо больше, чем эти три главные обители, пропитаться духом русских святынь и достичь главной цели нашего путешествия – Соловков.

Странное существо человек! Чтобы разобраться в себе, ему нужно проехать несколько тысяч километров, и в итоге – вернуться к тому самому месту, откуда он начал свой путь. И удивительная штука лень! Можно всю жизнь прожить в городе, так нигде и не побывав. Любое значительное путешествие сквозь завесу городской пыли кажется нам заоблачной мечтой. Какие уж тут духовные поиски?! Тем более, Соловки, отделенные от нас тысячей километров! Но для тех, у кого есть желание и вера, не существует преград.

Может быть, нам и не удалось своим путешествием потрясти весь мир. Зато внутренний мир каждого из нас – участников Северной экспедиции – изменился навсегда...

Межрегиональная общественная организация инвалидов «Пилигрим», взяв на себя все проблемы по организации нашего путешествия, не первый раз осуществляет мероприятия по вовлечению молодежи с ограниченными возможностями в социально значимые проекты. Более чем 10-летняя работа по пропаганде здорового образа жизни, развитию в обществе толерантного отношения к людям с ограниченными возможностями, помощи таким людям в

социальной адаптации — основное направление в деятельности и жизни «Пилигрима».

Особая благодарность участников экспедиции финансовым спонсорам, позволившим нам реализовать такую непростую поездку: ООО «Фольксваген Групп Рус», ОАО «ТрансКонтейнер», ОАО «Фондовая биржа «Российская Торговая Система», ОАО «Банк Российский кредит», ЗАО «Эконацбанк», Компании «Лаборатория Касперского», Холдингу «Новые программы и концепции», компаниям «Nestle» и «Yves Rocher».

Представители администраций городов, через которые приходил наш маршрут, охотно откликнулись на просьбы о содействии в обустройстве питания и ночлега. Встречи в Вологде и Твери были даже неожиданными для нас по степени серьезности и ответственности организации приема. И хотя мы, чтобы максимально проникнуться походным режимом жизни, предпочитали ночевки в палатках, с кострами и накрапывающим дождем, огромная благодарность всем людям, вовлеченным администрацией городов в сопровождение нашей экспедиции.

Такие прекрасные люди, как директор средней школы на Соловках, где помимо нас нашли себе походный приют еще многие и многие группы туристов и паломников, своей теплотой и вниманием оставляют в душе след на многие годы. Кстати, в этом северном и суровом месте перед школой разбит и прекрасно живет самый красочный, разнообразный и ухоженный цветочный сад из всех, увиденных нами в пути.

Видимо, многие лучшие традиции жизни и деятельности монашеской братии этого северного края успешно сохраняются в сердцах наших современных северян.

За физическое и духовное оздоровление нации

СТРАНА ^и МЫ

Социальный информационно-аналитический журнал

**РОЖДЕННЫЕ ЗА
РЕШЕТКОЙ**

ЗАКОН О МОНЕТИЗАЦИИ: ГОД СПУСТЯ

**ПЯТЬ ЛЕТ ИЗ ЖИЗНИ
ЧУКОТКИ**